

УДК 159.922.72:316.614

Н.И. БУМАЖЕНКО, канд. пед. наук, доцент
заведующий кафедрой коррекционной работы¹

М.В. ШВЕД

старший преподаватель кафедры коррекционной работы¹

А.И. КОВАЛЕНКО

студент кафедры коррекционной работы¹

¹Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
Республика Беларусь

Статья поступила 11 октября 2021 г.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С АУТИСТИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ БЛИЖАЙШЕГО СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей формирования коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с аутистическими расстройствами.

Цель статьи – определить особенности формирования коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с аутистическими расстройствами.

Ключевые слова: дети с аутистическими расстройствами, старший дошкольный возраст, общение, коммуникативная деятельность, коммуникативные навыки.

BUMAZHENKO Natalia I., PhD in Ped. Sc., Associate Professor
Head of the Department of Correctional Work¹

SHVED Mariya V.

Senior Lecturer¹

KOVALENKO Anastasia I.

Student¹

¹Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Republic of Belarus

FEATURES OF THE FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS IN CHILDREN WITH AUTISTIC DISORDERS IN THE CONDITIONS OF THE CLOSEST SOCIAL ENVIRONMENT

The article presents the results of an empirical study of the peculiarities of the formation of communication skills of children of older preschool age with autistic disorders.

The purpose of the article is to determine the features of the formation of communication skills in older preschool children with autistic disorders.

Keywords: children with autistic disorders, senior preschool age, communication, communication activity, communication skills.

Введение. Одной из приоритетных задач развития системы образования является создание адаптивного образовательного пространства инклюзивной культуры, что предполагает принятие ценностей разнообразия и уважения к различиям, поощрение сотрудни-

чества и внимание к достижениям каждого ребенка, независимо от его психофизических особенностей или социального статуса. Расстройства аутистического спектра рассматриваются как группа состояний, для которых характерны нарушения социального поведе-

ния, коммуникативных навыков, снижение вербальных способностей, недостаточность интересов и деятельности. Такой вид нарушений требует индивидуальных специально организованных подходов к ребенку данной нозологической группы в процессе его обучения и социализации.

Особую значимость представляет собой старший дошкольный возраст, когда основной акцент делается на подготовку ребенка к школьному обучению и усвоению, соответственно, необходимого объема академических знаний, а также на его дальнейшую социализацию через формирование навыков коммуникативного взаимодействия [2, 3].

Изучением особенностей речевого и эмоционального развития детей с аутистическими нарушениями занимались О.С. Никольская, С.В. Башаев, А.А. Подлубная, М.М. Либлинг, Т.И. Морозова, М.И. Внукова, О.А. Лодинова, А.В. Хаустов и др. Разработке подходов к коррекционно-развивающей работе с лицами с ранним детским аутизмом посвящены работы Е. Ньюсон, Дж. Джонс, Е. Мелдрум, М. Фельч, Л. Винг, Дж. Голд, И.Д. Антонова, И. Ловаас, К. Китахара, А.С. Кауфман, Э. Шоплер, Р. Райхлер, Г. Мессибов, Ф. Аффолтер, О.С. Никольская, М.М. Либлинг, И. Прекоп, К. Китарх, И.В. Ковалец, С.Х. Чен, И.Дж. Ли, Л.Я. Ли, Е. Картера, Дж. Дивана и др. [1, 3, 6].

Цель исследования – определение особенностей формирования навыков общения у детей старшего дошкольного возраста с аутистическими нарушениями.

Материалы и методы. Эксперимент включал: стандартизированное наблюдение, диагностический опросник «Особенности коммуникации вашего ребенка», методику «Оценка коммуникативных навыков у детей с нарушениями аутистического спектра».

Метод стандартизированного наблюдения (Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова) использовался для выявления особенностей взаимодействия и коммуникации ребенка с аутистическими нарушениями в естественных условиях. Ключевыми критериями выступили:

- инициативность – как отражение желания привлечь внимание взрослого (сверстника), побудить к совместной деятельности;
- чувствительность к воздействиям – как готовность воспринимать действия, откликаться на взаимодействие со взрослым (сверстником);

- преобладающий эмоциональный фон – как окраска процесса коммуникации [4].

Диагностический опросник «Особенности коммуникации вашего ребенка» позволил получить информацию от родителей, воспитывающих детей с аутистическими нарушениями, о качестве сформированности навыков общения в условиях ближайшего социального окружения, в естественной для аутичного ребенка обстановке и включал следующие вопросы:

1. Как бы Вы охарактеризовали понимание Вашим ребенком обращенной речи?
2. С помощью каких средств Ваш ребенок осуществляет коммуникативную деятельность?
3. Как бы Вы описали контактность своего ребенка со взрослыми?
4. Как бы Вы охарактеризовали контактность своего ребенка с детьми?
5. Как бы Вы охарактеризовали состояние речи Вашего ребенка?
6. Как Ваш ребенок выражает свое эмоциональное состояние (радость, злость, недовольство и т. д.)?
7. Какие проблемы в поведении Вашего ребенка вы отмечаете?
8. Как Ваш ребенок привлекает Ваше внимание?
9. Как Ваш ребенок просит о помощи?
10. Как Ваш ребенок отвечает на Ваши просьбы/указания?
11. Существуют ли ситуации, в которых Ваш ребенок более общителен?
12. В чем Вы видите причины трудностей в разговоре с ребенком?

К каждому вопросу предлагались варианты ответов с возможностью отобразить свой, отличный от предложенных вариантов, ответ.

Опрос педагогов осуществлялся с помощью методики «Оценка коммуникативных навыков у детей с нарушениями аутистического спектра» А.В. Хаустова [5]. Данный опросник был адаптирован: уточнены формулировки коммуникативных навыков, выделен столбец для подсчета суммы баллов по каждому разделу, а также сравнение их с максимальным значением. Сам опросник представлял собой таблицу из трех колонок: в первой перечислены коммуникативные навыки, включающие следующие коммуникативные действия: просьбу; социальную ответную реакцию; называние, комментирование и описывание объектов, действий, событий, людей; умение вызвать интерес у потенциального собеседника и задавать вопросы; вы-

ражения эмоций и чувств; социальное поведение; умение вести диалог. Во второй колонке педагогом выставлялась балльная оценка уровня сформированности навыка. В третьей колонке фиксировались комментарии экспериментатора.

Результаты и их обсуждение. Целенаправленное изучение проводилось с января 2019 года по январь 2020 года на базе областного ресурсного центра «Услышать. Понять. Помочь» по работе с детьми с нарушениями аутистического спектра (ГУО «Витебский областной центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации»). Общее количество привлеченных к исследованию испытуемых – 31 человек: 17 воспитанников областного ресурсного центра старшего дошкольного возраста; 10 родителей, воспитывающих детей старшего дошкольного возраста с аутистическими нарушениями; 4 педагога областного ресурсного центра «Услышать. Понять. Помочь».

Стандартизированное наблюдение велось на индивидуальных и групповых коррекционных занятиях, занятиях по музыкальной и изобразительной деятельности, в коммуникативных группах. Анализ полученных результатов показал, что у всех детей с аутистическими нарушениями отмечаются те или иные трудности осуществления коммуникативного взаимодействия со сверстниками и взрослыми по указанным критериям наблюдения (таблица).

В 63% случаев преобладающим эмоциональным фоном у детей старшего дошкольного возраста с аутистическими нарушениями был нейтральный. Данные показатели говорят о возможности развития у данных испытуемых положительного коммуникативного опыта. Попытки проявить инициативу в коммуникативном взаимодействии со свер-

стниками и/или педагогом в значимой ситуации были отмечены у 41% наблюдаемых. Так, Святослав Б., вступая в контакт, мог кратко вслух выразить просьбу словами, но в большинстве случаев использовал невербальные средства коммуникации, испытывал потребность в сопряженных действиях и неоднократном повторении коммуникативных операций со стороны педагога, наблюдался кратковременный зрительный контакт.

Следует отметить, что 41% детей дошкольного возраста с аутистическими нарушениями не проявляли настойчивости во взаимодействии, интереса, внимания к собеседнику в случаях межличностного социального взаимодействия. Так, Ренат Б. активно избегал контакта, отодвигал протянутую руку, не реагировал на имя, наблюдался только недолговременный контакт на расстоянии (положительно отреагировал на протянутую игрушку). У данного ребенка с аутистическими нарушениями отмечались эмоциональные негативные вскрики и вокализации при попытках привлечения его внимания к коммуникативной деятельности.

У 75% детей дошкольного возраста с аутистическими нарушениями были отмечены только эпизодические отклики и реакции на деятельность партнера, в том числе с использованием альтернативных средств коммуникации. Чаще всего данные особенности коммуникативного поведения отмечались во время индивидуальных коррекционных занятий с учителями-дефектологами. При развертывании коммуникативного взаимодействия со сверстниками указанные диагностические критерии наблюдались только у нескольких участников экспериментального исследования: Ани Л. (6 лет), Славы М. (6 лет), и Вовы У. (7 лет).

Таблица – Результаты стандартизированного наблюдения за особенностями взаимодействия и коммуникации детей старшего дошкольного возраста с аутистическими нарушениями (в процентах)

Критерии оценки параметров взаимодействия	Количественные показатели в %			
	0	1	2	3
Инициативность	41%	41%	18%	0%
Чувствительность к воздействиям	0%	23%	77%	0%
Преобладающий эмоциональный фон:				
– позитивный;	0%	0%	19%	6%
– нейтрально-деловой;	0%	0%	63%	6%
– негативный	0%	0%	6%	0%

Результаты исследования позволили сделать вывод о недостаточной сформированности навыков коммуникативного поведения у детей с аутистическими нарушениями в соответствии с возрастными нормативами старшего дошкольного возраста, наличии качественного своеобразия их проявления в зависимости от содержания коммуникативных ситуаций.

Проанализируем ответы родителей. 58% определили степень понимания речи их детьми на уровне простых обиходных инструкций («встань», «дай», «возьми» и пр.), 18% респондентов отметили наличие понимания действий на картинках, в 12% случаев родители указали на присутствие у ребенка только реакции на собственное имя. И только 12% опрошиваемых определили уровень развития понимания обращенной речи своих детей как «понимание и выполнение сложных речевых инструкций» (например, выполняет инструкции – «встань со стула и закрой дверь», «сначала вымой руки, а потом садись за стол»).

При определении средств коммуникации, которые используют дошкольники с аутистическими нарушениями, 41% респондентов назвали вокализацию, использование звуко-сочетаний и усеченных слов-ответов (например, «ди» – «иди», «д-д» – «дай», «а-а-а-а» – «иди ко мне»). 23% родителей основным средством коммуникации определили элементарные клишированные фразы. Например, мама Ильи К. в качестве таких фраз назвала: «Ничего не могу», «Все, конец света», которые ее сын использует в различных коммуникативных ситуациях.

18% респондентов выделили невербальные средства коммуникации своих детей: взгляд, элементарные имитационные жесты, мимика. Так, мама Дарьи М. указала, что ее дочка может жестом и мимикой «сказать» – пока, привет, не хочу, дай, не вкусно, моё. При необходимости получить желаемое, она ведет взрослого к нужному объекту и протягивает руку. 12% родителей-участников опроса в графе «другое» выбрали различные варианты альтернативной коммуникации. Например, матери Ярослава К. и Артема Д. описали коммуникацию через социально значимые жесты и карточки PECS. Только у 6% опрошиваемых в качестве средства коммуникации преобладают слова, а вариант «развернутая фраза» не был отмечен ни одним респондентом.

Характеризуя особенности контактности ребенка с аутистическими нарушениями при общении со взрослыми, респонденты в 41% случаев назвали возможность вступления в вербальный непродолжительный контакт со значимым взрослым. 35% родителей подчеркнули избирательность вступления в контакт со взрослыми. Например, мама Платона К. пояснила, что ее ребенок может вступать в контакт с родителями и волонтерами на различных мероприятиях, но при этом с большим трудом взаимодействует с педагогами и сверстниками несмотря на наличие опыта общения с ними. 18% участников опроса назвали свои варианты особенностей коммуникативного поведения их детей: матери Ярослава К. и Романа А. указали наличие возможности их детей вступать в краткий телесный и зрительный контакты со значимыми и/или знакомыми взрослыми. 6% респондентов определили наличие доступности их ребенка телесному контакту (касание рукой, поглаживание по спине, голове и пр.).

Следует подчеркнуть, что ни один из родителей не отметил наличие свободного вступления в контакт со взрослыми их ребенка с аутистическими нарушениями, установления нестойкого зрительного контакта со взрослым. Вместе с тем, отсутствует избегание любого контакта, как с незнакомыми, так и со знакомыми людьми, что демонстрирует наличие определенного потенциала по развитию навыков коммуникативного поведения у каждого ребенка с аутистическими нарушениями.

К особенностям контактности детей с аутистическими нарушениями при общении со сверстниками могут быть отнесены следующие типичные варианты коммуникативного взаимодействия: ребенок играет рядом с детьми, не вступая при этом в непосредственный контакт (35%); проявляет инициативу и подходит к сверстникам, наблюдая за их деятельностью (29%); отсутствие коммуникативного и общего интереса к сверстникам (10%); коммуникативный негативизм, нежелание вступать в контакт даже при наличии инициативы со стороны других детей (12%). Только 6% респондентов смогли перечислить попытки установления вербального контакта со сверстниками по собственной инициативе (Мама Вовы У. указывает, что ее сын пытается заговорить с другими детьми).

Оценка и характеристика родителями общего состояния речи детей показала, что в 35% случаев в речи присутствуют звукопод-

ражание, слова усеченной структуры. Например, Лев С. может подражать некоторым животным и птицам, называет бабушку «бу», педагога «На Вла» (Наталья Владимировна). 29% опрошенных в строке «другое» написали, что их дети используют слова с нарушенной структурой, эхололические фразы. Например, Илья К. может эхололично повторить сложную по конструкции фразу, но в самостоятельной речи эти фразы не использует. 18% участников исследования отмечают наличие у детей отдельных звуков, вокализаций при дискомфорте и/или других значимых, эмоционально окрашенных для ребенка ситуациях. Например, мама Дарьи М. указывает, что когда она уходит в другую комнату, дочь эмоционально зовет ее криком. 12% дошкольников с аутистическими нарушениями могут правильно назвать свое имя, изученные предметы обихода и регулярные действия. В 6% случаев речь состоит только из шаблонных фраз.

При определении ведущих способов выражения эмоций в различных ситуациях у детей старшего дошкольного возраста с аутистическими нарушениями 41% родителей указали на наличие вариативности тактики эмоционального реагирования. Так, мама Александра Л. отмечала, что сын выражает эмоции как с помощью мимики и жестов, так и с помощью голосовых реакций: улыбается и смеется при выражении радости, кричит, плачет – при злости, боли, усталости и гневе. Эти проявления позволяют взрослому точно понимать демонстрируемую эмоцию. Ни один респондент не отметил наличие фраз, демонстрирующих эмоциональное состояние в ситуации. 35% респондентов упомянули ограниченное количество проявления эмоций: громкий смех при радости и плач при раздражении, в том числе повышенная интенсивность проявления эмоций, часто не соответствующая ситуации. 12% родителей отметили, что состояние радости и злости можно определить при наличии улыбки или сердитой гримасы на лице ребенка. Однако «улыбка» может свидетельствовать как о хорошем настроении, так и о реакции на собеседника, на ситуацию радости. 6% опрошенных назвали эмоции своего ребенка однообразными, не дифференцируемыми, трудно понимаемыми как окружающими, так и родителями. Например, мама Ярослава С. описала эмоциональную монотонность своего сына. Еще 6% родителей наиболее характерным для их ребенка назвали эмоциональную отрешенность.

Так, мама Дарьи М. указала на эмоциональную холодность своей дочери, быстрое угасание начинающейся эмоции, даже в лично значимой ситуации (например, девочка любит воздушные шары, но не проявляет эмоции радости при их дарении).

На вопрос о поведенческих проблемах у дошкольников с аутистическими нарушениями 18% респондентов отметили наличие страхов и стереотипий, мешающих развитию коммуникативных навыков. 12% указали вспышки гнева у их ребенка, что затрудняет организацию общения, особенно со сверстниками. 6% респондентов упомянули агрессию по отношению к предметам и людям. Большинство же опрошенных (46%) предложили свой вариант ответа, указав в нем следующие поведенческие особенности детей с аутистическими нарушениями: замкнутость, отрешенность, неконтактность, неадекватность эмоциональных реакций, в том числе при попытке окружающих проявить коммуникативную инициативу.

Привлечение внимания будущего собеседника является одним из важных этапов вступления в коммуникативное взаимодействие. Участниками экспериментального исследования были определены следующие способы привлечения внимания партнера по общению: 41% родителей выбрали свой вариант ответа, указав, что ребенок использует разнообразные способы коммуникативного поведения в зависимости от конкретной ситуации (от вербального привлечения внимания до негативного крика); 35% респондентов указали на наличие возможности выражения просьбы словами-обращениями (такими, как «мама», «баба»); 18% опрошенных рассказали, что их ребенок добывается внимания в коммуникативных ситуациях криком; 6% родителей указали на использование ребенком характерных движений, действий как доступного способа привлечения внимания. Так, мама Ярослава К. следующим образом описывает такой способ своего сына: «Он берет меня за руку и тянет к месту расположения нужного ему предмета»). Следует подчеркнуть, что ни в одном из анализируемых случаев родители воспитанников ресурсного центра не назвали использование фраз и/или зрительного контакта как способа привлечения внимания к коммуникативной деятельности детей с аутистическими нарушениями.

Определяя варианты выражения просьб в значимых бытовых и социальных ситуациях,

34% родителей не смогли выбрать один конкретный вариант ответа, указав, что их дети используют разные способы демонстрации просьбы о помощи. Они подчеркивают, что выбор такого способа может зависеть как от объективных, так и субъективных факторов: текущее настроение ребенка, конкретный партнер по общению и его значимость, содержание просьбы и др. 24% респондентов назвали основным способом демонстрации потребности в помощи плач, крик и беспокойное поведение, что является характерным для детей более ранней возрастной группы. Только 18% родителей указали на использование кратких фраз-просьб (например, «помоги»). В 6% случаев было отмечено наличие у детей с аутистическими нарушениями полноценной фразы, отражающей суть просьбы в конкретной коммуникативной ситуации. 6% участников экспериментального исследования указали на полное отсутствие просьб со стороны их ребенка с аутистическими нарушениями.

Анализ вариантов реагирования на указание или просьбу, выраженную родителями, позволил сделать следующие выводы. Так, 53% опрошенных ответили, что дети выполняют просьбы, касающиеся привычных, регулярных действий. 18% родителей рассказали, что их дети с аутистическими нарушениями положительно реагируют на стандартные просьбы, начинают адекватно выполнять данное им поручение, но достаточно быстро отвлекаются и не завершают начатое. Также 18% респондентов предложили свои варианты ответа, объяснив, что в зависимости от психического состояния и/или содержания предстоящей деятельности, ребенок может как начать выполнять поручение, но не доводит дело до конца, так может и не отреагировать на просьбу, так как не понимает ее сути. Так, мама Вячеслава М. поделилась: «Если я говорю сыну вытереть руки после еды, то он никак не реагирует на мою просьбу. Возникает чувство, что он просто не понимает данного требования. Но если я сама начинаю вытирать ему руки салфеткой, то он сразу помогает мне». 12% участников экспериментального исследования указали на наличие недоразвития импрессивной речи у их детей, следствием чего является отсутствие адекватной реакции на сформулированную просьбу. Например, мама Матвея К. ответила: «Если я прошу о чем-то, то он очень внимательно на меня смотрит, но, к сожалению, не понимает, о чем именно я его попросила». В

процессе анкетирования не было отмечено случаев полного отсутствия реакции у дошкольников с аутистическими нарушениями на требование родителей, однако ни один родитель-респондент не смог сказать, что его ребенок выполняет все просьбы, выраженные вербально.

Для определения наиболее благоприятных условий формирования компонентов коммуникативной деятельности детей старшего дошкольного возраста с аутистическими нарушениями, их родителям было предложено рассказать, в каких социальных ситуациях ребенок проявляет наибольшую общительность и максимальный уровень проявления коммуникативных навыков. 47% респондентов отметили, что в наибольшей степени общительность их детей проявляется в кругу знакомых и близких. Так, мама Вовы У. указала, что ее сын наиболее коммуникабелен в семье, там он использует элементы речи для контакта, хотя и создает впечатление очень застенчивого ребенка, однако вне семьи он крайне некоммуникабелен, активно избегает контакта, демонстрируя яркие эмоциональные реакции. 35% опрошенных отметили, что степень коммуникабельности их ребенка находится в прямой зависимости не столько от конкретной ситуации общения, сколько от личности собеседника, его притяжения ребенком (например, ответ мамы Никиты В.: «со мной он общительный везде: и дома, и в поликлинике; а вот при общении с бабушкой проблемы с общением возникают даже дома, хотя мы живем вместе с ней»), от особенностей окружающей обстановки и текущего настроения ребенка в данный конкретный момент (пример ответа данного типа: «когда настроение хорошее, он может и с незнакомой медсестрой обняться, а если настроение плохое – может и на маму плюнуть»). Следует подчеркнуть, что часть родителей приводили примеры парадоксальности реагирования их ребенка на коммуникацию с различными людьми и в различных ситуациях. Например, мама Никиты Л. рассказала: «Иногда, когда я говорю громко, он может отказаться контактировать, но когда говорю тихо – такой же эффект, надо говорить громче». 18% анкетированных констатировали отсутствие таких ситуаций, при которых их ребенок с аутистическими нарушениями демонстрировал бы увеличение общительности.

Родителям воспитанников ресурсного центра было предложено указать преобладающие трудности вербальном общении их де-

тей. 46% анкетированных предложили следующие свои варианты таких типичных затруднений: взаимонепонимание, отгороженность ребенка от социума, фрустрированность, застенчивость, незнание и неиспользование родителями вспомогательных средств общения, упорное настаивание только на вербальных способах коммуникации. 24% родителей рассматривали в качестве основной проблему понимания с их стороны речи и невербальных сигналов ребенка. 18% участников исследования подчеркивали, что их ребенок находится как бы в своем мире и не желает вступать в коммуникацию в реальном мире. 6% опрошенных в качестве основной проблемы назвали низкий уровень развития импрессивной речи. Еще 6% респондентов назвали проблему развития познавательной сферы детей, в том числе недоразвитие внимания. Например, мама Льва С. видит основную трудность организации вербального общения в низкой концентрации непроизвольного и произвольного внимания и постоянной отвлекаемости ребенка от происходящего.

Таким образом, результаты экспериментального исследования показали, что каждому ребенку с аутистическими нарушениями присуща способность к вербальным и/или невербальным способам коммуникации, ее необходимо развивать с учетом выявленных индивидуальных особенностей и возможностей. Коммуникативность – понятие более широкое, чем общение, так как включает в себя не только уровень и качество речевого развития, но и состояние различных видов памяти, внимания и эмоционально-волевой сферы. Как видно из результатов опроса, по всем этим ключевым составляющим у данной категории детей существуют значительные трудности, не свойственные их нормотипичным сверстникам.

Учителя-дефектологи, как участники экспериментального исследования, должны были определить уровень сформированности коммуникативных навыков у воспитанников ресурсного центра с помощью метода экспертных оценок.

Анализ полученных экспертных оценок показал, что в преобладающем большинстве случаев коммуникативные навыки сформированы на низком уровне (от 28% до 64% испытуемых); для 18% детей старшего дошкольного возраста с аутистическими нарушениями данные навыки сформированы на среднем уровне (от 34% до 50% случаев); у 18%

воспитанников был отмечен уровень сформированности коммуникативных навыков выше среднего (от 75% до 83%). Наименее сформированными оказались следующие навыки коммуникативной деятельности: называние, комментирование и описывание предметов, людей, действий, событий; выражение эмоций и чувств; социальное поведение; диалоговые навыки привлечение внимания и умение формулировать вопросы.

Следует отметить, что в примечании к опросу педагоги указали следующие нюансы проявления сформированных навыков просьбы и ответной реакции: нерегулярность проявления, необходимость инициирования коммуникативной ситуации, постоянную поддержку и контроль ситуации взаимодействия, избирательность использования коммуникативных навыков, что позволяет предположить наличие недостаточной сформированности конкретных коммуникативных навыков у детей с аутистическими нарушениями, индивидуальной избирательности при их использовании.

Заключение. Проведенное эмпирическое исследование раскрыло темповые и качественные особенности развития навыков общения у детей с аутистическими нарушениями старшего дошкольного возраста: специфичность демонстрации эмоций и чувств, что влияет на качество коммуникативной деятельности; своеобразие коммуникативных навыков, включающих не только качество речевого развития, диалогические умения, но и соблюдение правил и норм социального взаимодействия. Следовательно, возникает объективная потребность в организации и проведении целенаправленной педагогической работы по развитию и коррекции коммуникативных умений и навыков и норм социального поведения, с учетом индивидуальных особенностей детей с аутистическими нарушениями, что является условием улучшения качества коммуникативной компетенции детей данной категории.

Список литературы

1. Внукова, М. И. Коррекционно-педагогическая помощь детям с синдромом раннего детского аутизма / М. И. Внукова // Инновационная наука. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 27–30.
2. Галянт, И. Г. Коррекция детского аутизма средствами арт-педагогики : монография / И. Г. Галянт. – Челябинск : Южно-Уральский центр РАО. – 2019. – 335 с.

3. Морозов, С. А. Некоторые проблемы инклюзии при расстройствах аутистического спектра / С.А. Морозов, С.С. Морозова, Т. И. Морозова // Аутизм и нарушения развития. – 2020. – № 1 (66). – С. 51–62.
4. Смирнова, Е. О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова. – Москва : ВЛАДОС, 2005. – 158 с.
5. Хаустов, А. В. Формирование навыков речевой коммуникации у детей с нарушениями аутистического спектра. – Москва : ЦПМССДиП. – 87 с.
6. Chen, C. H. Augmented reality-based video-modeling storybook of nonverbal facial cues for children with autism spectrum disorder to improve their perceptions and judgments of facial expressions and emotions / C. H. Chen, I. J. Lee, L.Y. Lin // Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 55. – P. 477–485.

Received 11 October 2021